

Борис Стругацкий: Когда пытаются воспитывать народ, получается не воспитание, а дрессировка

Когда у нас в головах возникла идея взять интервью у писателя-фантаста Бориса Стругацкого, мы внесли её в категорию «нагло и невозможно». Как оказалось, всё намного проще. Борис Натанович на нашу просьбу ответил сразу.

Тогда-то и оказалось, что Стругацкий — человек, которому реально трудно задавать вопросы. И не потому, что за десять лет он-лайн интервью его спросили уже обо всём. А потому, что БНС к ответам часто подходит более серьёзно, чем тот, кто эти вопросы сочинил. И не даёт готовых ответов. Додумывая сам, если считаешь себя умным.

— **Будут ли у С. Витицкого** (С. Витицкий — псевдоним Бориса Натановича, под которым он пишет после смерти в 1991 году Аркадия Натановича. — «Конкурент») новые книги?

— Не знаю. Но если и будут, то, скорее всего, не беллетристика.

— **В апреле президент Санкт-Петербургского государственного университета**

Людмила Вербицкая предложила создать при премьер-министре РФ «комиссию по нравственности населения». На ваш взгляд, почему так популярна идея насаждения нравственности извне, путём создания запретительных комитетов и нравственных дружин? Человек настолько слаб, что сам не в состоянии воспитать себя?

— Человек, к сожалению, слишком часто слаб, невежествен и очень плохо воспитан. Поэтому никогда не иссякает надежда воспитать его правильно, образовать, научить и вообще направить на путь истинный. Это естественное желание возникает, как правило, у тех, кто считает себя сильным, просвещённым и воспитанным как раз безукоризненно. Обычно таким воспитателям не хватает ума, чтобы понять: воспитание массы людей невозможно. Воспитание — процесс сугубо индивидуальный и требующий особого (редкостного!) профессионализма педагога. Когда пытаются воспитывать народ в целом, получается не воспитание, а дрессировка, — и это в лучшем случае, потому что в худшем — не получается ничего вообще. («Лучше-хуже» здесь просто оборот речи: я вовсе не уверен, что выдрессированный народ лучше того, что дрессировке не поддался). Все известные (мне) «комиссии по нравственности» способны только на цензурирование культуры — в той или иной форме. Но воспитание не есть цензурирование, не есть способ ограждения от «плохой» информации, человек должен иметь доступ к любой информации, и нужно «всего лишь» научить его отличать плохое от хорошего. Это совсем другая задача, и она не под силу никаким комиссиям. Воспитанием человека должны заниматься семья, школа и друзья. Если они не справились, комиссии заведомо не помогут. Разве что комиссии по условно-досрочному освобождению.

— **В 1991 вы в интервью сказали о своём поколении: «В нас сидел страх, тем более стыдный, что теперь боялись мы потерять уже не жизнь даже, а всего лишь достигнутый нами — жалкий! — уровень жизни. Этот страх сидит в нас и сейчас, видимо, мы не способны избавиться от него, и он готов согнуть, скрючить, сломать нас и в третий раз». Прошло 17 лет, и вот мысли 35 — 40-летних: «Лучше мягкий авторитаризм Путина, чем голодные 90-е». Получается, страх воскрес в новом поколении. Мы возвращаемся в страну «уютного рабства»?**

— Мягкий авторитаризм, скажем прямо, вещь не такая уж и плохая. Не самая плохая, я бы сказал. Беда, однако, в том, что мягкий авторитаризм всегда норовит превратиться в жёсткий, — это естественный процесс перехода от менее стабильного состояния к более стабильному. А там, глядишь, уже и до

тоталитаризма рукой подать. Авторитарная демократия – строй эфемерный, что-то вроде «феодализма с человеческим лицом». Катахреза. Оксюморон. Совмещение несовместимых понятий. И в реальности что-то одно должно уйти в социальное небытие – либо человеческое лицо, либо феодализм.

– Когда-то вы говорили о молодых: «Мне многое неприятно в них, не хочу лукавить. Но одного достоинства у них не отнимешь: они начисто лишены способности испытывать энтузиазм. Мне кажется, их уже больше невозможно построить в ревущие от восторга колонны...». Тогда что такое сегодняшняя «Молодая гвардия» или юная «команда Путина»? Или это детская игра в империю, которая скоро надоест?

– А при чём здесь энтузиазм? У всех этих «нашистов» это либо развлечение скучающих, либо холодный расчёт. Мальчики-девочки развлекаются, а маленькие начальники из них – делают карьерку. Ни у первых, ни у вторых энтузиазма нет и в помине. И «реветь от восторга» они, слава богу, отнюдь не способны. Разве что с натугой и за наличные?

– Вы называете себя атеистом. В молодости это самоназвание даётся легко, в зрелом возрасте – трудно. Кто такой атеист Борис Стругацкий сегодня? И допускаете ли возможность того, что, получив иное воспитание, вы бы были верующим человеком?

– Конечно, допускаю. «Получив иное воспитание», я мог бы стать даже нацистом. А что касается атеизма, – мне не очень нравится это слово. Есть в нём некая напористость, агрессивность, пресловутая воинственность. Я, скорее, не религиозен. Или, как теперь принято говорить, – агностик. Я не отрицаю Бога, я просто не умею в Него поверить. Всомогущество, Всеведение, Вездесущность – всё это кажется мне просто талантливой поэтической выдумкой, порождением мощного воображения, роскошной декорацией некоего ненаписанного романа. Плюс ещё постоянный контроль за моей личной судьбой и способность управлять ею... Нет, это слишком изысканно, слишком интересно придумано, чтобы реально существовать. Реальность ведь штука грубая, суконная, лишённая какой-либо изысканности, скорее скучная, и высокой поэзии в ней – чуть.

– Вера – это экзоскелет людей, которые не видят никакой опоры внутри себя. И ясно, что многим он просто необходим, чтобы выжить, иначе человек сойдёт с ума от страха смерти. Я не вижу адекватного заменителя этой универсальной сказки. А вы?

– От страха смерти человек неплохо защищён ограниченностью своего воображения. Как правило, этого вполне достаточно, чтобы не сойти с ума. Даже когда смерть берёт нас за горло, мы ухитряемся (боясь до судорог, покрываясь ледяным потом, задыхаясь от ужаса) в неё всё-таки не верить – до самого конца. «Пока я жив, нет смерти, – когда наступила смерть, нет меня». Эта элегантная максима заложена, видимо, в наше подсознание. Тем и живём. Хотя верующим, конечно, полегче. Но верующим (истинно верующим) вообще легче: в их ментальном мире всегда существует некая точка опоры, и они никогда не бывают по-настоящему одиноки и заброшены.

– Если существует какая-то сила, управляющая человеческими судьбами, то как бы вы её описали? Это некий неизвестный пока человеку закон природы?

– Человеческая судьба есть, по сути, равнодействующая тысяч обстоятельств, столкновений, поражений и удач. Не существует алгоритма, способного просчитать все эти варианты и предложить «нужные» реакции в каждом из виртуальных случаев. Поэтому возникает ощущение непредсказуемости и даже совершенно неконтролируемой обречённости. Впрочем, некоторые (основные?) этапы практически любой жизни просчитываются без труда, благодаря накопленному опыту. Детский садик – школа – армия (с высокой вероятностью) – работа – старение – болезни – финиш. Этот алгоритм, можно сказать, задан, надо искать алгоритм отклонений. Зачастую это тоже не «бином Ньютона», но чем более углубляешься в детали, тем сложнее становится алгоритмизация и тем сильнее ощущение Рока, Судьбы, неуправляемой неизбежности. Фатализм – это неспособность (или нежелание?) просчитывать варианты. Порождение умственной лени – или своеобразной гордыни? Не знаю.

– Есть мнение, что человек – это продукт эволюции с чрезвычайно переразвитым мозгом. Как краб с огромной клешней, которая уже мешает жить и двигаться. И неконтролируемая жажда познания неизбежно приведёт к общечеловеческой катастрофе. Как вы думаете, в процессе эволюции у человека появится какой-нибудь «контрольный орган», который ограничит буйство мозга? И будет ли это означать конец человека?

– Я не верю в неизбежность «общечеловеческой катастрофы». Я не верю, что «переразвитый мозг» может

быть причиной такой катастрофы. Скорее уж – мозг недоразвитый. «Горе от ума» – это не о человечестве. Это о конкретном человеке, о личности. Бунтующий же мозг, на мой взгляд, не так опасен, как бунтующие (отпущенные на волю) инстинкты. Впрочем, бунта инстинктов я, честно говоря, не боюсь тоже. Человечество – слишком стабильная и дьявольски устойчивая система, чтобы опасаться нам подобных придуманностей. Никакое нашествие бед и трагедий не способно сокрушить эту Структуру – она без труда и легко обходит любые рифы и сохраняет себя, даже когда горят тысячи городов и гибнут миллионы людей. Могут исчезнуть народы, страны, цивилизации, – человечество способно всё это вынести, воссоздать заново и продолжать существовать, будто ничего не случилось. В старом анекдоте предлагается: «Дутом их, дутом!» Но и дуст не поможет. Разве что Луна упадёт на Землю – тогда, действительно, наступит «конец человека». Но ведь система Луна-Земля совершенно устойчива. Это доказали ещё, по-моему, в поза-позапрошлом веке со всей доступной тогда точностью. И для своего времени это был, безусловно, приступ истинного «буйства ума»!

– Домашние животные довольно долго живут с человеком. На ваш взгляд, можно ли предположить, что будет идти совместная эволюция, когда животные смогут «набираться ума» от человека и закреплять это в генах?

– То, что «набирается умом», не может «закрепляться в генах». Что за приступ «лысенковщины» в двадцать первом веке? Сколько ни купируйте собаке хвост, короткохвостая собака на свет не появится. И, как остроумно заметил в своё время один «менделист-морганист»: тысяча поколений миновала, а наши бабушки по-прежнему рождаются девушками. Конечно, если мы проникнем в геном домашних животных и взломаем его, новые виды, возможно, и возникнут. Однако можно ли этот процесс назвать результатом «совместной эволюции» человека и животных? Может быть, и можно, кстати. Это будет такая «рукотворная эволюция». Почему бы и нет?

– Существует легенда, что Борис Стругацкий «в виртуале» – это не реальный питерский писатель, а некая группа авторов. Зная вашу любовь к играм (например, известная загадка «С. Ярославцева»), нельзя исключать, что и сейчас это какая-то игра, ответ на которую знает десяток людей. А к чему вам такие игры?

– Чувствую какая-то. Какие игры? Какой виртуал? И я вовсе не любитель играть в игры в моей реальной жизни. На компьютере – с удовольствием. А когда-то – в преферанс или, скажем, в девятку. (Теперь нет ни времени, ни желания уже). И что такое «загадка С.Ярославцева»? В первый раз слышу.

В 2003 году Борис Стругацкий в книге «Комментарии к пройденному» назвал ситуацию с этим псевдонимом «загадкой С. Ярославцева». Читатели выдвигали разные версии, пытаясь угадать, кто скрывается под фамилией Ярославцев. «Помнится, мне доставляло известное удовольствие с непроницаемым лицом выслушивать такого рода версии, а потом отвечать в манере Рэдрика Шухарта: «Комментариев не имею...» Это было забавно. Это была такая забавная игра», – сказал пять лет назад БНС.

– А-а-а! Вот вы о чём. Действительно, такая «загадка» имела место. Но ведь не я её придумал – сама по себе возникла, и играть в неё мне доставляло лишь «известное удовольствие», и никак не больше. Да и помоложе я был тогда – лет на двадцать пять.

– Случалось так, что читатель додумал за вас то, что вам казалось абсолютно неразрешимым? И как часто случается, что люди «ловят» из ваших книг совсем не то (или не всё), что вы хотели сказать?

– Читатели довольно часто «ловят» в наших книжках (или за нас додумывают) нечто такое, чего у авторов и в мыслях не было. По-моему, это нормально. Чего стоит книжка, если не наводит читателя на новые, неожиданные и даже странные мысли? Ведь даже каталоги-справочники на это способны.

«Я совсем не намерен «приоткрывать завесу таинственности», – заявил Борис Натанович как-то в он-лайн интервью. – Даже «чуть-чуть». Во-первых, всякая тайна всегда интереснее своей разгадки. Во-вторых, возбуждать воображение читателей всегда было нашей главной задачей, а объяснять и растолковывать происходящее было для нас всегда занятием унылым и даже ненавистным».

– Он-лайн интервью с БНС продолжается десять лет. Настроения в такой «цепочке» наверняка хорошо видны. Какие вопросы чаще всего задавали раньше, и что интересно людям сейчас?

– По-моему, существенно ничего не изменилось. Впрочем, всегда можно зайти на сайт и провести соответствующую статистику. Вот и займитесь.

Занялась. Осилить 8 мегабайт десятилетнего диалога одним рывком не удалось. Только частями. Настроение первых лет ощущается очень хорошо. Оно укладывается в одну фразу: «Чёрт возьми, даже невозможно описать это состояние – сидеть и беседовать (пусть заочно) с самими Стругацкими!» (читатель от волнения даже забыл, что беседует только с Борисом Натановичем). Казалось, после книг АБС нельзя придумать ничего более интересного, что могло бы «зацепить» читателя. Оказалось, есть. Самое длинное в истории интервью до сих пор не выродилось. Хотя, как заметил однажды Стругацкий, «задают не только «высокие» вопросы, задают самые разнообразные, в том числе и вполне дурацкие. Закон больших чисел в действии». За мой беглый просмотр пять раз я наткнулась на объяснение БНС о том, что «Странники это и есть людены», четыре раза Стругацкий сообщал: «Я скорее не атеист, я агностик». Семь – что «Град обреченный» пишется через Е, а не через Ё.

По частоте упоминаний в он-лайн интервью ни одна книга АБС не может соперничать с «Градом». Даже «Полдень», «Улитка», «Обитаемый остров» и «Жук в муравейнике» не сумели подняться выше. Вес книги – 750 килобайт, объём её обсуждений близится, наверное, к двум мегабайтам. В 99-м это даже вылилось в игру-дискуссию под названием «Тайна Града». Люди высказывали свои версии того, что было в папке Изи Кацмана, а БНС с азартом комментировал.

Пик интернет-общения приходится на 2000-2004 годы. Но ни одного комментария БНС не ждали с таким нетерпением, как сообщение ноября 2006-го: «Передайте, пожалуйста, всем-всем-всем, что я выпущен из больницы» (два года назад у писателя случился второй инфаркт). Как оказалось, многим важно просто знать – Стругацкий жив. Сам БНС много раз говорил, что он – не Учитель. Эту его «ипостась» выдумали фэны. Люди, которые продолжают «миры Стругацких». Так, как они их понимают.

– Ваши книги хочется не только читать. Многие люди рвутся продолжить, дописать, развить. К примеру, электронная игрушка «Сталкер» взяла от «Пикника» только идею Зоны. И это теперь автономный «продукт». Во что в итоге, на ваш взгляд, эволюционируют миры Стругацких?

– Представления не имею. Балет кто-нибудь поставит? Я помню, в конце 60-х Мариинка (кажется) обращалась к нам с таким экзотическим предложением. Мы с ужасом отказались. А может быть, зря? Па-де-де А.Привалова и А.Выбегалло в балете «Понедельник начинается в субботу». Разве это не вдохновляет?

– Кто из современных фантастов ближе всего к философии АБС?

– А она существует – «философия АБС»? Я ничего о ней не знаю.

Фраза, однажды сказанная БНС в он-лайн интервью: «Повторите, пожалуйста, но другими словами», – ключевая. Неточная формулировка может загубить вопрос. В 1998 Борис Стругацкий на вопрос: «Как относитесь к Русскому Року?» – так и заявил: «К Русскому Року я не отношусь никак. Я просто не знаю, что это такое». А двумя месяцами позже, когда Русский Рок предстал в формулировке «рок-музыка», писатель ответил: «Я не знаток рок-музыки и, уж конечно, не фанат, но знаю и люблю и Цоя, и Шевчука, и БГ».

– Вам никогда не хотелось познакомиться с редактором иркутского журнала «Ангара» Юрием Самсоновым, который совершил по сути нелогичный, безумный поступок для редактора журнала? За 2 года до смерти он вспоминал в интервью «ВСП», что, держа в руках «Сказку о тройке», почти на 100% знал, что прилетит ему за публикацию очень-очень неслабо. Но взял и опубликовал!!! Спустя два месяца его – логично! – сняли. Что происходит в голове человека, когда он решается на такой вот «выверт» против системы?

– С этим редактором был хорошо знаком Аркадий Натанович. А я Юрия Самсонова не видел никогда, но всегда восхищался им и поражался его смелости. По сути, он не испугался «выйти на площадь», – большая редкость по тем временам. Не берусь анализировать его психологию, не моё это дело, и не тот это случай, чтобы заниматься таким вот анализом. Но я знаю совершенно точно: пока есть на свете такие люди, никакая тоталитарная система не вечна. Спасибо им.

– Вы как-то участвуете в работе над фильмом «Обитаемый остров» Фёдора Бондарчука?

– Нет.

– Диалог Максима Камеррера и Ядвиги Михайловны Ликановой в ЖВМ знает любой журналист. «Но вы сами – просто журналист, или всё-таки работаете где-нибудь? Не бывает же такой профессии – журналист...». Вы и сейчас считаете, что профессии «журналист» не существует?

– Это Максим Каммерер, человек 22 века, так считал. В наше же время журналист – это несомненно профессия, причём небезопасная во всех отношениях.

– Как вы относитесь к изданию собственных черновиков? Если итоговый вариант книги есть, что может дать читателю черновик?

– И опять же – не имею представления. Группа Людены считает, что есть читатели, которым это интересно. Наверное, действительно есть. Пусть. Тиражи ведь маленькие.

– Как вы думаете, какие ваши произведения ждёт долгая память, а какие будут скоро забыты? А вдруг случится так, что в список забытых попадут как раз те, которые вы больше всего цените?

– Я уже пытался делать предсказания по этому поводу лет 15 назад. Не угадал. Думал, что дольше всего будут жить наши «социально направленные» произведения, а «приключения» забудутся уже в следующей пятилетке. Оказалось, всё как раз наоборот. Впрочем, я и сейчас считаю, что к середине века (наверняка, а может быть, и раньше) АБС будут читать только самые крутые фэны. Или неприхотливые подростки. Как сейчас читают Беляева или, скажем, Жюль Верна. (Хорошая, кстати, компания, – я ни в коем случае не против).

К слову, десять лет назад Борис Натанович был и вовсе категоричен. Отвечая на вопрос он-лайн интервью, он заявил: «Полагаю, добрая дюжина произведений АБС (не лучших, между прочим, – из цикла «Мир Полудня») просуществует в читательском обороте ещё лет десять, никак не больше. Остальные – вымрут естественной смертью в самом начале 21-го века».

Автор: Вопросы задавала Юлия Сергеева © "Конкурент" приложение к ВСП ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3111
26.05.2008, 12:16 📄 199

URL: <https://babr24.com/?ADE=45810> Bytes: 18317 / 18042 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Вопросы задавала Юлия Сергеева.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)